

ция по месту расположения и принадлежности: р.Колавож (вож "приток"); р.Колашор (шор "ручей") и др.

Краткий анализ коми географических названий, приведенный в статье, позволяет сделать вывод, что коми язык располагает широкой возможностью детализировать географические объекты множеством терминов, не прибегая к описательной конкретизации и уточнению характера самих объектов, что имеет место во многих языках, в том числе в близкородственном коми удмуртском языке.

М.Д.Гусельникова
Уральский университет

ТРУДЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ XIX-XX ВВ. КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ОРОНИМИИ ПОЛЯРНОГО УРАЛА

Оронимия Полярного Урала - одна из важнейших для территории Уральского хребта областей топонимии. Но именно оронимии свойственны неустойчивость, быстрая сменяемость, поэтому изучение ее крайне актуально. Поскольку эта территория малодоступна для полевого сбора топонимии и многие названия уже не сохранились у местного населения, огромное значение приобретают письменные источники - труды различных исследователей Полярного Урала, отражающие топонимическую систему на разных этапах ее развития. Цель статьи - проанализировать ряд трудов XIX-XX вв. и охарактеризовать их как источники изучения оронимии Полярного Урала.

Для исследований были выбраны те письменные источники, относящиеся к территории Полярного Урала и Пай-Хоя (северо-западного продолжения Уральского хребта), в которых оронимия представлена достаточно системно, т.е. дано последовательное описание оронимов по маршруту экспедиции. Рассмотрим их.

А.Шренк "Путешествие к северо-востоку европейской России чрез тундры самоедов к Северным Уральским горам в 1837 году". Это двухтомное описание путешествия через Малоземельскую и Большеземельскую тундры, вдоль хребта Пай-Хой до западных склонов северной части Полярного Урала. Текст вышел на немецком языке¹. Русский пере-

1. См.: Schrenk A.G. Reise nach dem Nordosten des europäischen Russlands. Dorpat, 1848. Т.1. Historischer Bericht.

вод первого тома был опубликован в 1855 г.² Особую ценность исследованию Шренка придают переводы ненецких названий: Пай-Хой и Полярный Урал — окончание путешествия по ненецкой территории, к этому времени был накоплен достаточный опыт общения с проводниками и переводчиками-ненцами. Немецкая передача ненецких топонимов весьма оригинальна: А. Шренк вводит специфические знаки для обозначения звуков, не свойственных немецкому языку; ä, é, ó, ù — для обозначения гласных после мягких согласных (Müde, Töndelaha); ä, ê (Nédağolworäj); ê (Padajağoj). В русском переводе надстрочные знаки не были учтены, и это привело к большим искажениям в передаче названий.

Э.К.Гофман "Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой"³. Книга содержит материалы экспедиции 1848 г., снаряженной Императорским Русским Географическим обществом, — первого систематического исследования территории Пай-Хоя и Полярного Урала. Книга вышла одновременно на немецком⁴ и русском языке, причем русский текст — это перевод с немецкого. Оронимия представлена в тексте, в описании работы экспедиции (рассматривались немецкое и русское издания) и на карте (использован только ее немецкий вариант). Большинство оронимов Гофмана — ненецкие, 3% составляют хантыйские названия, кроме того, Э.К.Гофман вводит собственный топоним — г.Константинов Камень. В целом оронимия в труде Гофмана более пестрая, чем у Шренка, и в отношении территории, и языков источников, и средств передачи.

Д.Ф.Юрьев "Топографическое описание Северного Урала, исследованного Уральскою экспедициею в 1847 и 1848 годах"⁵. Этот источник можно рассматривать как дополнение к материалам Гофмана, поскольку авторы были участниками одной экспедиции. Основная ценность этих материалов в том, что они содержат записанные параллельно с Гофманом русские формы местных названий.

2. Шренк А. Путешествие к северо-востоку европейской России. СПб., 1855.

3. Гофман Э.К. Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой. СПб., 1856.

4. Hofmann E., Kowalski M. Der nördliche Ural und das Küstengebirge Paj-Ohol. St.-Petersburg, 1856. Bd.2.

5. Юрьев Д.Ф. Топографическое описание Северного Урала, исследованного Уральскою экспедициею в 1847 и 1848 годах. СПб., 1852.

О.О.Баклунд "Общий обзор деятельности экспедиции братьев Кузнецовых на Полярный Урал летом 1909 года"⁶. О.О.Баклунд, научный руководитель экспедиции, знал и использовал материалы прошлых путешествий, в том числе труды А.Г.Шренка и Э.К.Гофмана, и одна из особенностей этого исследования – попытка проверки данных Гофмана, в том числе и его оронимии. Это исследование примечательно тем, что оронимия хребта Полярного Урала в том виде, как она приведена О.О.Баклундом, фактически свидетельствует об отсутствии там оронимии: названия Гофмана не находят подтверждения, записанные им самими оронимы автор считает неустойчивыми, случайными (Хар-Наурды-Кеу – "Камень, где проскакал олень") или чисто описательными (г.Лонгот-Юган-тай-кеу – "Тора в вершине реки") и вводит русские "мемориальные" названия (г.Гофмана, г.Кузнецовых).

Последний рассматриваемый источник – современные карты. Это самый богатый источник, примечательный тем, что отражает полное господство коми топонимии и систематическое появление русской топонимии на данной территории.

Каждый из данных письменных источников лишь в определенной степени отражает существующую реальность – оронимическую систему. Сравнение разновременных источников, фиксирующих определенный этап развития оронимической системы, дает представление об ее эволюции.

Кроме того, материалы источников имеют очевидные расхождения в средствах передачи названий, способах подачи топонимии (на карте, в тексте; на определенном языке), наконец, просто в условиях сбора топонимии – и лингвистических, и пространственно-временных. Сравнение разнородных источников позволяет судить о специфике письменного источника как хранилища топонимии вообще – здесь важен вопрос о точности передачи названий, об объективности, достоверности материала, о влиянии определенных условий фиксации топонимии – то есть вопрос о соответствии реальной и письменной топонимии.

Далее эти два аспекта рассматриваются соответственно в разделах:

- 1) наблюдения над передачей названий в письменных источниках;
- 2) отражение эволюции оронимической системы в письменных источниках.

6. Баклунд О.О. Общий обзор деятельности экспедиции братьев Кузнецовых на Полярный Урал летом 1909 года. СПб., 1910.

I. Наблюдения над передачей названий в письменных источниках.

Выбранные письменные источники объективно делятся на две группы: оригинальные, которые дают первичное отражение топонимии, и переводные, передающие это отражение.

Примером того, насколько отличаются первичная и вторичная передачи в письменных источниках, может стать сравнение оронимии в трудах Э.К.Гофмана и А.И.Шренка и в их переводах на русский язык. Для сравнения эти источники выбраны еще и потому, что их материал можно отождествить, учитывая географическое положение и семантику названий (так как обоими авторами даются переводы); кроме того, в той части, где совпадает территория исследований, источники содержат материал одного языка — ненецкого, и судить о передаче ими звуков можно на основе фонетики конкретного языка.

Отождествленные оронимы приведены в следующей таблице:

Шренк		Гофман	
русская передача	немецкая передача	немецкая передача	русская передача
Суэвумбай	Suwvumbāj	Siwe-Pae	Сиве-Пай
Париденопай	Paridēnopāj	Paridienje-Pae	Паридиенье-Пай
Надайпай	Nādajpāj	Njāde-Pae	Ньяда-Пай
Пеумбай	Pēumbāj	Peum-Pae	Пеум-Пай
Васаимбай	Wasāimbāj	Wasaei-Pae	Васаеи-Пай
Пугучембай	Puguchēmbāj	Fuhutse-Pae	Пугутсе-Пай
Панзэрлахэ	Pānzér-laha	Penselaha	Пенселага
Яраней	Jaranēj	Jaranei	Яраней
Салебай	Salēbāj	Salje-Pae	Салье-Пай
Падаагой	Padajagōj	Paedaja	Паидая
Хуптанбай	Huptanbāj	Hupta-Pae	Хупто-Пай
Ладхайбай	Lādhaĵbāj	Ljādahei	Льядагей
Савгайбай	Sāwgaĵbāj	Sawa-Pae	—
Войдараха	Wojdaraha	Wederaha-Pae	—
Синдупай	Sindupāj	Sidŷ-Pae	Сиди-Пай
Сундебай	Sunde bāj	Sundŷ-Pae	—
Ионданейгой	Jondanējgōj	Jodenej	Иоденей
Неупай	Nēupāj	Neu-Pae	—
Пайгой	Pājgōj	Pae-choi	Пай-Хой
Минисейпай	Miniseĵpāj	Minissei	Минисей
Гатоумбай	Gātōumbāj	Gnetju-Pae	Гнетью-Пай Нетью-Пай

Сопоставление форм Шренка и Гофмана подтверждает версию А.К.Матвеева о тождестве названий горы Гато и Нетью на Полярном Урале⁷. Отождествленные названия Шренка и Гофмана выявляют следующие соответствия в ненецкой графике обоих авторов (первыми приводятся знаки Шренка):

1) $t\dot{a} - tja$ (где t - какой-либо согласный, a - какой-либо гласный): $N\dot{a}d\dot{a}jp\dot{a}j - Nj\dot{a}de-Pae$; $L\dot{a}dh\dot{a}jb\dot{a}j - Lj\dot{a}dahei$; $Sal\dot{e}b\dot{a}j - Salje-Pae$.

2) \ddot{a} — $e : N\dot{a}d\dot{a}jp\dot{a}j - Nj\dot{a}de-Pae$
 $ae : Was\dot{a}imb\dot{a}j - Was\dot{a}ei-Pae$ и все слова с термином $p\dot{a}j (b\dot{a}j) - pae$
 $a : S\dot{a}w\dot{g}ajb\dot{a}j - S\dot{a}wa-Pae$.

3) одни и те же основы оформлены Шренком как $mb\dot{a}j/nb\dot{a}j$, а Гофманом — $Pae : Suw\dot{w}imb\dot{a}j - Siwe-Pae$; $Was\dot{a}imb\dot{a}j - Was\dot{a}ei-Pae$; $Pu\dot{g}uc\dot{e}mb\dot{a}j - Puhutse-Pae$; $H\dot{u}ptanb\dot{a}j - H\dot{u}pta-Pae$.

Фактически эти формы соответствуют ненецкому 'пай('пэ), где ' — обозначение звонкой гортанной носовой смычной фонемы, с помощью которой образуются в ненецком языке прилагательные и которая озвончает последующий согласный. Сопоставление этих форм показывает, что Шренк передавал эту фонему, отражая озвончение последующего согласного и изображая гортанную смычку через $m(n)$. Гофман же либо просто игнорировал этот звук, либо учел, что озвончение здесь является позиционным, и дал фонематическое написание.

Если еще учесть, что русское y традиционно передавалось латиницей как ou и u (что соответствовало русским графическим вариантам) и что \ddot{u} и gn — это фактически одно написание, то мы получаем следующее соответствие:

Шренк: $\ddot{G} - \ddot{a} - t\dot{o}u - mb\dot{a}j$

Гофман: $\ddot{G}n - e - tju - pae$,

т.е. ненецкие формы полностью соответствуют друг другу. Формы же Гатоумбай и Гнетью(Нетью)-Пай иллюстрируют несовершенство русской передачи немецких форм, сделавшей их внешне несопоставимыми.

Сопоставляя немецкие и русские формы названий Шренка и Гофмана, можно прийти к выводу, что искажение русской графикой немецких форм шло двумя путями: 1) упрощение знаков путем снятия всех дополнительных значков и потом транслитерация (так в русской графике передаются немецкие формы Шренка) и 2) простая транслитерация без

7. Матвеев А.К., От Пай-Хоя до Мугоджар. Свердловск, 1984. С. 46.

учета принятых автором немецкого текста способов передачи отдельных звуков (так русская графика отражает немецкие топонимы Гофмана). Передача топонимии нерусского источника, не учитывающая правил, по которым в этом источнике передаются названия, искусственно создает варианты названия, не существующие в действительности, однако эти варианты, благодаря большей известности русского текста, шире распространены, чем нерусские формы, которые являются первичным отражением топонимии. В данном случае для ознакомления с топонимией источника почти всегда используются не немецкие оригиналы, а русские переводы, которые сильно исказили топонимию Гофмана и тем более Шренка. Влияние же письменного источника (в том числе и переводного) трудно переоценить: это основное средство сохранения топонимии определенного периода. Поэтому особенно важно то, в каком виде он ее сохраняет.

Можно, наверно, говорить о том, что письменный источник оказывает влияние и на будущее топонимии на описанной им территории: он дает традицию передачи местных названий. Можно проследить это по исследуемым источникам на примере одного географического термина.

Ненецкий термин "гора, камень" — пэ. Т.Лехтисало⁸ передает его звучание как [pæ̌e], отражая дифтонгический характер гласного. На русский язык термин передается как пэ. А.И.Шренк в 1837 г. записал его как рај, отразив звук средний между [а] и [у], то есть [æ̌] по Т.Лехтисало с призвуком [ě]. Передавать на русский язык записанный Шренком термин надо как пэ или пээ, но немецкую передачу упростили — в литературу вошло слово пай.

В 1848 г. Э.К.Гофман передает этот термин как рае, т.е. почти в полном соответствии с изображением Т.Лехтисало. Следовательно, русская передача должна быть: пэ. Звук [j] Гофман передает либо через i (Jaranai), либо через j (Jam-Рae), ни разу через е, поэтому нет никакого основания передавать е Гофмана русской й. А русский переводчик все-таки дает всюду пай, может быть, и потому, что был знаком с опубликованным за год до этого русским переводом Шренка.

О.О.Баклунд в 1909 г. на территории, где Гофман не был (а Баклунд проверял материалы Гофмана), записывает Яро-Пэ, Ямбу-Пэ, а там, где их маршруты пересекались, — Парисей-Пай, Хоим-Пай. Кроме того, употребив впервые в тексте топоним Харапа, он приводит в

8. Lehtisalo T. Jurakosamojedisches wörterbuch. Helsinki, 1956. S.349.

скобках Харапай. Кажется сомнительным, что Баклунд отражает фонетические варианты, скорее всего, он приводит "литературную" форму, т.е. ту, которая была у Гофмана. На современных картах, основанных на полевых оборах, ненедкий термин везде приводится в форме, наиболее близкой к языку-источнику, - пэ. Но на них остаются уже исторически закрепившиеся (потому что повторены во многих письменных источниках) Пай-Хой, Пай-Ер, Пайпудынский Хребет, Лаптапай. Термин пэ - один из самых распространенных, он переводится и восстанавливается в фонетически правильной форме. Но его "литературный" вариант, вариант, являющийся, по существу, искажением и фонетики, и первой его фиксации, продолжает оказывать свое влияние.

2. Отражение эволюции оронимической системы в письменных источниках.

Материалы исследуемых источников пересекаются на двух территориях - Пай-Хой и восточный склон хребта Полярного Урала. Эти работы отличаются и по характеру оронимии, и по источникам, ее отражающим, поэтому они должны рассматриваться отдельно.

Оронимия Пай-Хоя отражена в двух источниках - в материалах Шренка и Гофмана - и имеет две общие для них черты: одноязычность (оба автора приводят только ненецкую оронимию) и подробность (на Пай-Хое Гофман приводит 26 названий, 42% всех записанных оронимов, а ведь это приблизительно треть обследованной им территории; Шренк дает 42 оронима).

Подробность, богатство ненецкой оронимии свидетельствует о прочном освоении ненцами данной территории, а фактически, и о постоянстве ее населения. Постоянство ненецкого населения Пай-Хоя может отражаться и в сохранении топонимии - материалы сравниваемых источников содержат 17 общих названий. Другими словами, Гофман во время своей экспедиции зафиксировал 40% оронимов Шренка, что свидетельствует о большой степени сохранности названий. Можно, конечно, предположить, что Гофман был знаком с материалами Шренка и просто проверял их, но этому нет никаких свидетельств в его работах. Наоборот, собственная система графической передачи ненецких названий, отличные от Шренка интерпретации одних и тех же топонимов (ср. Вассай-Пай - "Гора старцев", "Седая гора", у Шренка - "Старикова сопка") говорят о том, что Гофман не учитывал материалов Шренка и, следовательно, одни и те же топонимы были зафиксированы независимо друг от друга. Это может служить доказательством извес-

тности и достоверности отраженной в данных источниках оронимии. Сравнивая материалы Шренка и Гофмана, можно прийти к выводу, что оронимия Пай-Хоя была в основном общеизвестной среди ненецкого населения и достаточно устойчивой. Условие же сохранения топонимии — постоянство лингво-этнической ситуации на данной территории, поэтому можно считать, что Пай-Хой в середине XIX в. находился в стороне от зоны активного взаимодействия народов и языков. Вопрос только в том, можно ли считать промежуток в II лет (1837–1848) достаточным для того, чтобы говорить об устойчивости топонимической системы.

В этом смысле работы по оронимии Полярного Урала отражают гораздо больше удаленные друг от друга по времени этапы существования оронимической системы: 1848 г. (оронимия в трудах экспедиции Гофмана, в данном случае они рассматриваются как один источник), 1909 г. (оронимия в описании Баклунда) и середина XX в. (современная картографическая оронимия). Территория, на которой материалы данных источников пересекаются — восточный склон и водораздел хребта Полярного Урала.

Из этих источников наиболее любопытно исследование О.О.Баклунда, свидетельствующее об отсутствии общеизвестной оронимии на территории Полярного Урала. В тексте Баклунда мы находим: "Наши остяки-проводники дорогу знали великолепно, но назвать отдельную горную вершину они не могли. Высокие конические вершины в верховьях реки Лонгот они называли Лонгот-юган-тай-кеу, т.е. камень в вершине реки Лонгот... Великолепные альпийские пики в вершине р.Хадата не имели названия, зато гора в вершине р.Холонг имела название как бы семейственное, известное 2-3-м семьям, причастным к событию, связанному с названием: Хар-наурды-кеу, т.е. бык перескочил и т.п. С такими названиями собственно нельзя и считаться, т.к. они даже среди единоплеменников мало известны, и названия, данные Гофманом с Западного склона, едва ли даже с западной стороны удастся воссоздать на месте"⁹. Объясняет он отсутствие названий следующим образом: "От чего это отсутствие названий завыст, трудно сказать. Может быть, эта горная полоса в то время, когда по ней охотились и странствовали самоеды, изобиловала, как и занимаемая этим же племенем к Северу от Урала тундра, названиями, которые затем были за-

9. Баклунд О.О. Экспедиция братьев Кузнецовых на Полярный Урал летом 1909 года. СПб., 1910. С.8-9.

быть; может быть, оттого, что остяки (и зыряне), пользующиеся этой полосой, как дорогой к северным тундрам, остраивались посемейно и поэтому намеренно не называли... горы специальными именами. Почему же на Западной стороне имеется целый ряд названий? Гофман пользовался в качестве проводников Колвинскими Самоедами и, быть может, у них тогда еще сохранились названия на столь близком им Камне¹⁰. Таким образом, Баклунд выделяет две возможные причины отсутствия названий: 1) в отличие от ненцев, проводники-ханты не знают названий и 2) малоизвестность, "семейный" характер самих наименований, в том числе и наименований Гофмана. Действительно, Баклунд при целенаправленной проверке материалов Гофмана зафиксировал лишь пять общих с ним названий (не считая Константинова Камня), и это можно было бы считать доказательством малоизвестности названий Гофмана (а это давало бы определенную характеристику его оронимии). Решить этот вопрос помогают современные картографические материалы. В следующей таблице для сравнения приводятся оронимы Гофмана (относящиеся к пересекающейся территории) и соответствия им у Баклунда и на современных картах.

Экспедиция Гофмана	Баклунд	Современные карты
г.Харапе	г.Харапе, Харапай	хр.Харалэнусюр
г.Константинов Камень	г.Константинов Камень	г.Константинов Камень
г.Минисей	хр.Минисей	хр.Манясей, г.Минисей
г.Арко-Пай	—	—
г.Лядаге й, Лядге й	—	—
г.Куте	—	р.Хуута
г.Поамбой	—	г.Памбой
г.Нетью-Пай	г.Нетью	г.Нэтем-Пе
г.Саури-Пай	г.Саурику	г.Хуула-Сауре й
		г.Байдарага-Сауре й
г.Сабрей-Пай	—	р.Сабриу (бас.р.Уса)
г.Хонды-Пай, Ханды-Пай	—	—
г.Хуробада-Пай	—	—
г.Порочь-Ядыр-Пай	—	—
г.Сартью-Пай	—	р.Сартью (бас.р.Уса)
г.Пендырма-Пай	—	г.Пендырма-Пе

¹⁰ Ю. Баклунд О.О. Отчет об экспедиции братьев Кузнецовых на Полярный Урал. СПб., 1911. С.45.

г. Ерко-Пай		
г. Пай-Яр	г. Пай-Ер	г. Пай-Ер
г. Самнем-Пай		г. Сомнемпай
г. Лортомотола-Пай		р. Лохорта, перевал Лохорта
г. Хабарта-Кеу		
г. Пулари		
г. Нераби, Няреба		
г. Пирби, Пирбе		
г. Нгяде-Тей-Кеу		г. Игядей-тай-Кев
г. Хулен-Лар-Силь-Кеу		
г. Тумболова-Тей-Кеу		реки Тумбялава (бас. р. Уса и р. Войнар)
г. Париве		
г. Нялкев		р. Нёлкаёган
г. Лопта-Кеу		г. Лаптапай
г. Сат-Мони		
г. Юр-Монит		
г. Янама-Кеу		
г. Пай-Яр (южный)		г. Пай-Ер (южный)

Современные карты подтверждают 50% (18 из 36) оронимов экспедиции Гофмана, что свидетельствует о достаточной известности и устойчивости названий. Стоит только заметить, что треть оронимов Гофмана подтверждается косвенным образом: их основы сохраняются в современных названиях рек, в верховьях которых, судя по географической привязке, они расположены (например, г. Сабрей-Пай — в верховье р. Сабрейю на современной карте, г. Нялкев — в верховье р. Нёлкаёган). Строго говоря, эти основы, видимо, и сохраняются потому, что являются основами гидронимов (от которых образованы названия гор), а это свидетельствует о лучшем сохранении названий рек, т.е. опять об относительно более быстрой сменяемости оронимии. В целом же современные картографические формы позволяют сделать вывод об устойчивости и распространенности названий Гофмана, следовательно, главная причина отсутствия названий у Баклунда — то, что его проводниками были ханты, не знающие местной, ненецкой топонимии.

О влиянии, которое оказывают проводники на отражение оронимии в письменных источниках, уже говорилось. Именно влиянием проводников-информантов и переводчиков объясняется появление на северных

территориях хантыйских оронимов Баклунда и коми-зырянских — на современных картах. Сопоставление источников довольно последовательно отражает проникновение на север хантыйской топонимии.

По материалам экспедиции Гофмана, хантыйские оронимы находятся на самом юге Полярного Урала, в верховьях истоков Войкара и Сыни. Баклунд фиксирует хантыйские оронимы в верховьях р. Лонготъёган и р. Хадата и даже в бассейне р. Байдарата (см. оронимы Енээр-Кеу, Саур-Кеу), т. е. приблизительно на 300 км севернее территории ханты по материалам экспедиции Гофмана.

На современных картах проникновение ханты на север Полярного Урала уже закреплено (см. г. Васьюкеу, г. Яркеу, г. Сыум-Кеу в бассейне р. Лонготъёган, г. Ай-Емынгкев в бассейне р. Байдарата). Если у Баклунда хантыйская топонимия на территории более северной, чем территория войкарских ханты, может быть еще только следствием использования на этой территории ханты в качестве проводников, то современные карты, скорее всего, отражают реальное проникновение ханты на север Полярного Урала.

Появление коми названий на крайнем севере Полярного Урала, по данным современной карты, может быть результатом того, что проводниками на этой территории были ижемские оленеводы.

В основном же эволюция языкового состава оронимии, отраженная в письменных источниках, соответствует действительному процессу взаимодействия языков на этой территории, так как отражает постепенное отступление ненцев на север, вытеснение их ханты и коми. Еще в 1847 г. исследователь Приполярного Урала лингвист А. Регули писал: "Хотя Урал и является нам, даже далее истоков Кары, населенным одними вогулами и остяками, однако эти два народа сделались весьма недавно его обитателями. За несколько поколений тот же Урал принадлежал исключительно самоедам; это доказывается тем, что имена всех почти гор здесь самоедские, а некоторые из них, вогульские и остякские, суть ничто иное как переводы имен самоедских"^{II}. Если рассматривать эти выводы не только по отношению к территории Полярного Урала, но и как тенденцию взаимодействия языков на севере Урала, то они полностью подтверждаются и материалами письменных источников, отражающих более северную территорию.

II. Регули А. Письмо П. И. Кеплеву от 21 января 1847 г. // Зап. ИРГО. СПб., 1849. Кн. 3. С. 164.

Русская оронимия в этом смысле является особой: на карте Баклунда "мемориальные" русские названия появились вне всякой связи с лингвистическим окружением; появление названия Константинов Камень у Гофмана было чисто произвольным; почти вся русская топонимия современных карт по ясной целеустановке (восполнить пробелы на карте), по явной известности авторов (топографы и геологи) может считаться искусственной¹².

Поэтому русские названия не могут быть связаны с эволюцией естественной, реальной топонимической системы. Так же невозможно говорить об эволюции русской топонимической системы по материалам данных письменных источников, потому что она не существует на местности, единственная сфера ее существования — сами письменные источники. Тем более показательны названия Константинов Камень, введенное Гофманом, и г. Григорьева, придуманное Баклундом: оба они зафиксированы на современных картах. Это наглядно демонстрирует роль письменных источников: название, зафиксированное в них, повторенное в других письменных источниках, становится традиционным, а затем — официальным.

Анализ материала письменных источников выявляет следующие черты оронимии Полярного Урала:

— сложность языкового состава, отражающая специфику национального состава данной территории: основную часть составляет ненецкая оронимия, в меньшей степени представлены хантыйская, коми и русская оронимия;

— подвижность языкового состава, отражающая взаимодействие языков данной территории: исконная оронимия — ненецкая, длительное время существуют контакты ненецкого и хантыйского языков; в последнее время ненецкую оронимию активно осваивают и вытесняют коми и появляется русская оронимия.

Письменные источники разных лет определенным образом отражают эволюцию оронимической системы Полярного Урала. Так, если в трудах 1837 и 1848 г. оронимия северной части Полярного Урала была предста-

12. "Искусственную номинацию характеризуют: наличие ясной целеустановки, направленный учет свойств объекта, индивидуальность авторства (в широком смысле), а во многих случаях — произвольность номинации" (Матвеев А.К. Топономастика и современность // Вопросы тономастики. Свердловск, 1974. С.11).

влена главным образом ненецкими названиями, то в материалах 1909 г., и на современных картах в особенности, на этой территории появляется большое количество коми и русских топонимов; если в материалах 1848 г. только на юге Полярного Урала был незначительный ареал хантыйской топонимии, то по материалам 1909 г. граница хантыйской топонимии значительно продвинулась на север, что отразили и современные карты.

Сопоставление источников подтверждает специфическую черту оронимии в целом — ее относительно быструю сменяемость (Э.К.Гофман в 1848 г. подтвердил 40% названий Шренка, записанных в 1837 г. на данной территории. Баклунд в 1909 г. на общей с Гофманом территории смог отождествить 25% оронимов Гофмана; современные карты сохранили только 16% названий, приведенных Баклундом).

Вместе с тем анализ письменных источников выявил следующие типы искажений топонимии:

1) искажения, связанные с переводами с немецкого на русский язык (поскольку труды Э.К.Гофмана и А.Г.Шренка вышли в оригинале на немецком языке). Русская передача оронимии в данном случае была вторичной и искусственно создала варианты названий: Гатоумбай и Нетьюпай, Ладхайбай и Лядагей и т.д., в то время как немецкие варианты этих названий почти совпадают.

2) искажения, связанные с конкретными условиями записи топонимии, когда она фиксируется со слов проводников, адаптирующих иноязычное название средствами своего языка (например, если проводниками у Баклунда на ненецкой территории были ханты, то ненецкие названия записывались со слов проводников в хантыйской адаптации; то же можно сказать о ненецко-коми названиях на крайнем севере Полярного Урала, отраженных на современных картах. Такие названия могут быть не столько следствием интенсивного расселения, например, коми, сколько свидетельством активности коми-проводников).

3) искажения, выявляемые семантически; это названия, являющиеся по своему значению:

а) мемориальными — все русские оронимы Баклунда (г.Кузнецовых, г.Князя Голицына, г.Гофмана и т.д.);

б) временными, рабочими — топографические названия современной карты (оронимы типа гора Пальникшор — "Гора Пальниковый Ручей" или произвольные искусственные номинации: г.Магнитная, г.Шлем). Такие топографические названия составляют 14% оронимов современной карты.

Учет этих искажений топонимии в письменных источниках особенно важен потому, что в целом анализ орфографического материала свидетельствует об исключительном влиянии письменной формы названия, которая с течением времени может стать официальной.

Письменные материалы являются хранилищем быстро сменяющейся и исчезающей топонимии. Выявление того, в каком виде она сохраняется, имеет большое значение для составления топонимических картотек, словарей и т.п., использующих материал письменных источников.

А.Е.Контарь
Уральский университет

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ МАНСИЙСКИХ ОЙКОНИМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

o

Топонимы, попадая в иную языковую среду, могут проходить несколько видов переработки: фонетическую, морфологическую, семантическую. Задачей статьи является описание способов морфологической адаптации мансийских топонимов в русском языке.

Под морфологической адаптацией иноязычных топонимов понимается, во-первых, приобретение ими тех грамматических категорий, которых они не имели в языке-источнике, т.е. включение топонимов в парадигму того или иного русского склонения, во-вторых, оформление топонима русскими словообразовательными аффиксами (словообразовательная адаптация). Такое расширенное понимание морфологической адаптации основывается на том положении, что чисто словообразовательная адаптация невозможна, топоним подвергается либо чисто морфологической, либо морфолого-словообразовательной адаптации.

В качестве объекта исследования выбрана мансийская ойконимия, распространенная на левобережье Оби. Материал извлечен из списков населенных мест XIX — начала XX в., справочников административно-территориального деления Тюменской области, некоторых карт¹, а оригинальные мансийские формы — из книги Б.Мункачи².

При изучении проблем заимствования и адаптации топонимии по ма-

1. См. сокращения источников в конце статьи.

2. Munkácsi B., Kálmán B. *Manysi (vogul) népköltési gyűtemény / Alakdémiai kiadó. Budapest, 1963. Kötet 4, második rész. L.57-65.*